

УДК 81 (075.8)

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТИ «СВОБОДА» В ПАРЕМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

© 2010 г.

Н.Н. Семененко

Старооскольский филиал Белгородского госуниверситета

nsemenenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.04.2010

Паремическая картина мира является аспектом как обыденной, так и философской картин мира, поскольку народные афоризмы сочетают в себе способность выражать «житейскую» философию народа, поднимаясь в рассуждении до высот осмысления важнейших для национальной культуры ценностей, в том числе ценности «свобода», во многом определяющей народное мировоззрение.

Ключевые слова: паремическая картина мира, ценностная категория, концепт, когнитивная интеграция.

Пословицы, поговорки, загадки и приметы играют особую роль в сохранении духовной и интеллектуальной культуры этноса. Паремии особенно четко и образно отражают те области человеческого бытия и сознания, которые связаны (1) с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей человеческого бытия, (2) с восприятием законов социума и осмыслением его традиций, (3) с осмыслением важнейших для человека и общества ценностных категорий. Паремии занимают особое место в языковой картине мира, поскольку они наиболее образно, аргументированно и лаконично позволяют выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека, человеческого сознания и человеческого общества.

Следует отметить, что паремии как сложные знаки языка и культуры не просто выражают умозаключение относительно какого-либо положения вещей или образно характеризуют денотат с позиций народной этической и эстетической оценки, – они включаются в контекст в качестве вторичного мини-текста, при этом паремии выступают в роли своеобразной аллюзии (ссылки, апелляции) к целому фонду житейской мудрости (паремическому фонду языка). Кроме того, знаковая природа паремий позволяет им не только выражать умозаключение относительно какой-либо ситуации, но и раскрывать новые, особые свойства денотата, трудно выражимые в других контекстах. Например, многие пословицы характеризуют базовые ценности национальной культуры, «совмещая» их в пределах лаконичного текста, и поясняют сущность одного явления за счет сопоставления с другим. Такое совмещение, ярко отражающее механизмы когнитивной интеграции, часто наблюдается

в антитегических моделях высказывания: **Богатый – на деньги, а голь – на выдумку** – в данной пословице репрезентированы концепты **материальное богатство** и **житейский ум**, которые характеризуются через противопоставление (при этом противопоставляются не столько сами представленные ценности, сколько жизненные ситуации, в которых они проявляются). В итоге пословица демонстрирует «объемный» и беспристрастный взгляд на вещи, помогающий определиться с правильной оценкой их значения для человека.

Паремии характеризуются целым рядом функционально-семантических особенностей, которые позволяют им занимать особое место в ряду репрезентаторов (средств языкового воплощения) национальной картины мира. Ряд современных паремиологов полагает, что пословичная картина мира является фрагментом языковой картины мира, причем фрагментом, связанным с той частью национальной концептосферы, которая представляет базовые культурные ценности. В целом, паремическая картина мира – это отражение сложной и многогранной системы представлений русского народа о закономерностях бытия и законах человеческого сообщества, о нравственных и жизненных ценностях, о привычках и характере человека. Особенно следует отметить назидательный, «рекомендательный» характер подачи информации, который позволяет рассматривать паремии не только как кладезь житейской мудрости, но и как вполне функциональный на сегодняшний день свод рекомендаций по обустройству общества и межличностных отношений. Рекомендации, заключенные в паремиях, прожили не один век и, несмотря на все изменения, произошедшие в нашем обществе в по-

следние столетия, остаются универсальным источником познания народной морали и народного мышления.

Ценностный подход к изучению паремий ярко демонстрирует сложные процессы осмысления, взаимоопределения и переоценки тех категорий, которые и образуют «ценностную» картину мира для носителя русского языка. Базовые ценности отечественной культуры, такие, как **труд, здоровье, счастье, вера, жизнь, ум, свобода, родина, дом**, зачастую репрезентируются именно с помощью паремий, в тексте которых одна ценность определяется через другую. Например, в пословице *Здоровому все здорово* помимо собственно концепта ‘здоровье’ репрезентируется концепт ‘счастье’, так как смысл, выражаемый в умозаключении, иллюстрирует ситуацию полного удовлетворения жизнью. Не случайно у В.И. Даля *счастье*, в ряду прочих характеристик, определяется как ‘желанная насыщенная жизнь, без горя, смут, тревоги’ [1(Т.4): 639].

Подобное «взаимоопределение», репрезентирующее не только результат, но и сам механизм когнитивной интеграции как процесс частичного совмещения содержательных областей концептов, наблюдается в пословицах, использующих различные способы определения ценностных категорий: (1) путем непосредственной лексической номинации: *Без труда чести не получишь, Богатство – грязь, ум – золото*; (2) с помощью метафоризации одного из ценностных образов: *Большого ума Фома, да зато велика у него сума* (бедность). В последнем примере концепт **ум** репрезентируется с актуализацией прагматического смысла ‘ум, оторванный от реальности, от бытовой почвы’, в то время как в пословице *Богатство – грязь, ум – золото* данный концепт реализуется в аспекте обыденного «слоя» его содержания. О подобной «многоликости ‘ума’» прекрасно сказал известный собиратель и исследователь русских пословиц И.М. Снегирев, отмечавший в пословицах и «задний ум, которым крепок русский», и «практический ум с его высшей силой – разумом» и догадку, которая «лучше разума» [2: XV]. Интересны и примеры пословиц, которые (3) при варьировании своей структуры допускают «взаимоопределяющие» формы, например: *В ком добра нет, в том и правды мало* и *В ком правды нет, в том и добра мало*. Наблюдаемая в приведенных примерах «мена» компонентов говорит о способности пословиц номинировать ценности не только с помощью образного их выражения, но и с помощью актуализации коннотативной семы. В данном случае и **правда**, и

добро характеризуются как безусловные нравственные ценности, придающие их носителю статус ‘правого’ – иначе говоря, ‘чьи намерения чисты, кто безгрешен и у кого сердце доброе, тот и прав’.

Таким образом, паремии занимают особое место в ряду репрезентаторов ценностных концептов и ярко и объемно представляют те участки национальной языковой картины мира, которые отвечают за номинацию и характеристику культурных ценностей. Именно в контексте паремий базовые национальные ценности переосмысливаются в соответствии с национально-культурным опытом, демонстрируя поразительную ментальную «гибкость» и многозначность в оценке наиболее значимых для человека ценностей.

Ценность **свобода** выражена в паремическом фонде русского языка достаточно противоречиво, причины тому – (1) сложная философская основа понятия ‘свобода’, отраженного в национальной языковой картине мира в соответствии со всем многообразием культурно-исторического опыта осмысления данной категории; (2) дискуссионность в паремической оценке категории **свободы**, обусловленная такими чертами народного менталитета, как категоричность, компромиссность, догматизм и авторитаризм мышления. Весьма значимым кажется и слабое присутствие в данном понятии сакрального компонента содержания. **Свобода** соотносится с моральными категориями в высшей степени субъективно и противоречиво:

– *Где скакать хочется, там и тормозят*: ‘личная свобода воспринимается сообществом как нарушение традиций’;

– *Холоп в неволе у господина, господин у прихотей своих*: ‘свобода действий не дает свободы личности’;

– *Воля – свой Бог*: ‘свобода дает человеку все, что ему нужно’;

– *Жить по воле, умереть в поле*: ‘свобода и достаток несовместимы’;

– *Дай себе волю, заведет тебя в лихую долю*: ‘свобода без ограничений губительна для человека’;

– *Не в воле счастье, а в доле*: ‘личная свобода менее значима, чем счастливая судьба’, но, вместе с тем,

– *Своя воля, своя и доля*: ‘человек свободный может выбирать свою судьбу’ и т.п.

В.И. Даль дает следующее определение **свободы**: «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле» [1 (Т.4): 151]. В данном определении четко просматривается

связь ценности **свобода** с категориями **свое-чужое** и **воля-неволя**. Кроме того, известный собиратель русских поговорок отмечает: «Свобода понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящемуся, или к полному, необузданному произволу или самовольству» [там же]. Наиболее частотный лексический вербализатор концепта **свобода**, встречающийся в текстах поговорок, – *воля* – определяется В.И. Далем как «данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения». Таким образом, **воля** – это своеобразный деятельностный аспект **свободы** как устремления человека.

Концепт ‘свобода’ в его паремических вербализациях характеризуется интегративными связями со следующими концептами:

– ‘власть’ (*Взял добровольно, наступая на горло; Замирился бы с туркой, так царь не велит*);

– ‘власть/судьба’ (*Парусы да снасти не в нашей власти*);

– ‘желания/возможности’ (*Не охоч медведь плясать, да губу теребят; Идти было в гости, да никто не зовет*);

– ‘желания/прихоти’ (*На вольного воля, на невольного охота*);

– ‘обладание’ (*И рад бы взять, да силы не занять; Купила бы собака печень, да купить нечем*);

– ‘сила-слабость’ (*Мышке с кошкой внаклад играть; И сила есть, да воли нет; кто кого сможет, тот того и гложет; Кто кого согнет, тот того и бьет*);

– ‘свое-чужое’ в контексте фрейма ‘судьба’ (*Не дал бог медведю волчьей смелости, а волку медвежьей силы*);

– ‘неумеренность’ (*Кабы на горох не мороз, он бы через тын перерос*);

– ‘судьба/предопределенность’ (*Лошадка быстра, а от хвоста не уйдет; Горшку с котлом не биться*);

– ‘терпение/неволя’ (*Под низкую притолоку гнись да приседай*);

– ‘своеволие/бессилие’ (*Всю ночь собака на месяц пролаяла, а месяц того и не знал; Сердилась баба на торг, а торг того и не ведал*);

– ‘ум-глупость’ (*Дураку, что большому чину, везде простор*) и т.д.

Позиция оценки значимости свободы для человека в его обыденной жизни определяется, таким образом, степенью независимости от воли окружающих, которая способна как приносить благо, так и действовать разру-

шающе – **свобода** при этом остается категорией внешнего влияния на **судьбу** человека и часто ассоциируется с **долей** (счастливой судьбой) и **волей** (извне пришедшей возможностью, способностью).

Сложно утверждать, что, согласно паремическим репрезентациям, категория свободы не распространяется на духовную жизнь человека вообще, но в большинстве случаев она измеряется через сопоставление с категориями обыденного материального мира и жизненными ситуациями: *Кто силен да богат, тому хорошо воевать; Силен медведь, да в болоте лежит; Под низкую притолку гнись, да приседай; Своя воля клад – да черти его стерегут*. Сакральный компонент значения реализуется пословицами в том случае, когда **свобода** трактуется как **дар Божий** или проявление **воли Божьей**, но само понятие **свободы** при этом не сакрализуется, а подвергается когнитивной интеграции с другими когнитивными единицами: *Видел Бог, что не дал свинье рог* (с концептом ‘грех’); *Воля – свой Бог* (с концептом ‘власть’); *Своя воля – либо рай, либо ад* (с концептуальной антитезой ‘праведность/грех’) и т.д.

Таким образом, ценность **свобода** (впрочем, как и большинство абстрактных категорий морально-нравственного характера) отражается в паремической картине мира в соответствии с такими ее ведущими особенностями, как (1) практически-житейское преломление понятий духовно-нравственного мира и (2) критическое осмысление морально-этического плана через негативную характеристику всех связанных с данным понятием нюансов жизненных ситуаций. Действительно, пословицы «воспитывают» большей частью на отрицательных примерах, и рациональное зерно данного подхода вполне очевидно – человеческие пороки должны быть узнаваемы, трактуемы в соответствии с национальной традицией, чтобы человек мог отделить сущностное от внешнего и выстроить свой жизненный путь с учетом всех возможных ошибок. В этом, на наш взгляд, проявляется высочайшей степени рационализм поговорок, которым чужды лицемерие и разного рода идеологические «игры».

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1995.
2. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1995.

THE REFLECTION OF THE VALUE OF «FREEDOM» IN THE PAREMIC PICTURE OF THE WORLD

N.N. Semenenko

The paremic picture of the world is an aspect of both the everyday and the philosophical world picture because folk aphorisms can express the worldly wisdom and at that time they are raised to the comprehension of the most important values in the national culture. "Freedom" is among such values. It determines the peculiarities of the folk world outlook.

Keywords: paremic picture of the world, value category, concept, cognitive integration.